

НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

Лингвистической терминологии русского и белорусского языков, как и другим научно-техническим континуумам, свойственны те же лексико-семантические процессы, что и лексике общелитературного языка: *гипонимия, гиперонимия, полисемия, омонимия, синонимия, антонимия*. На основании некоторой общности явлений, прослеживающихся в специальной и общелитературной лексике, В. Даниленко заключает, что «термин – это не искусственный знак, а слово или словосочетание в особой функции выражения специального понятия» (Даниленко В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М., 1977. С. 65). Этой точки зрения придерживаются многие лингвисты-терминоведы, однако при этом обращается внимание на то, что в терминологии эти процессы протекают несколько отлично от общелитературного языка. К тому же отношение к ним специалистов неоднозначное: от категоричного неприятия вплоть до искоренения их (особенно это касается полисемии, синонимии, омонимии) как мешающих ведению научного дискурса, до понимания их как неизбежного явления, возникающего в ходе научного познания, которое со временем, когда установится истина и какая-то номинация станет общепринятой, исчезнет по отношению к тому или иному понятию само по себе.

Русская и белорусская системы лингвистических терминов, которые являются инструментом познания близкородственных языков, соответственно русского и белорусского, пронизаны родо-видовыми отношениями. По словам Л. Новикова, *гипонимы* выражают видовые понятия, а

гиперонимы – родовые. Первые, как правило, включают в себя большее число семантических компонентов, чем вторые. Например, семантическая система термина *член предложения* (*член сказа*) состоит из таких компонентов, как «единство обобщенного синтаксического значения», «закономерность воспроизведения в высказываниях», а семантическая система термина *сказуемое* (*выказнік*) – из дополнительных «выражает предикацию», «центрально конституирующий член предложения», «грамматически зависит от подлежащего». Процессы гипонимии приводят к появлению полисемии, омонимии, синонимии, антонимии.

Полисемантность весьма характерна для рассматриваемых систем терминов, причем не только для узкоспециальных номинаций, но и для широко употребляющихся: -акут- (-акут-) – 4 значения, акцентуация (акцэнтацыя) – 3 значения, слово 2 (слова) – 2, связь (сувязь) – 4, фонема (фанема) – 4 и т. д. Есть немало примеров, когда термины из многозначных становятся однозначными или же теряют одно из своих значений в связи с появлением нового названия для одного из значений: в белорусском языке вместо термина *мова*, аналога русским *язык* и *речь*, все шире употребляется термин «маўленне», соответствующий русскому *речь*, что приводит к сужению значения термина *мова*.

Границы полисемии и такого явления, как омонимия, весьма условны. Чаще всего речь идет о междисциплинарной омонимии: *морфология* (*марфалогія*) функционирует в лингвистической, медицинской и сельскохозяйственной системах научных понятий, *корень* – в лингвистической, математической, биологической и т. д.

Характерно, что порою термин, являющийся омонимичным в русской лингвистической системе, в белорусском языке к таковому не относится; сравн.: русск. *наречие*: 1 – часть речи, 2 – крупное подразделение языка; в белорусском языке в первом значении употребляется термин *прыслоўе*, во втором – целый синонимический ряд: *дыялект, гаворка, мова*.

Широко распространена в терминологических системах синонимия, когда одни и те же понятия называются разными терминами: *маркированный* – *обозначенный, отмеченный, оформленный, положительный*; белор.: *маркіраваны* – *абазначаны, адзначаны, аформлены, станоўчы*. Роль синонимии очень велика в развитии речевой культуры, и в общелитературном языке знанию и уместному употреблению синонимов придается весьма большое значение как умению выражать оттенки мыслей и настроений. Среди терминологов-лингвистов отношение к этому явлению весьма сдержанное.

Антонимия, в отличие от полисемии и омонимии, в терминологии играет положительную роль в качестве одного из постоянных методов называния понятий с противоположным содержанием. Это характерно как для русского, так и для белорусского языков: *долгота – краткость, одушевленность – неодушевленность, префикс – постфикс, единственное число – множественное число* и т. д.

В целом же следует заметить, что изучение лексико-семантических процессов в системе русской и белорусской лингвистической терминологии позволяет найти общие и отличительные черты в их структуре, что в определенной мере способствует систематизации и унификации рассматриваемых нами континуумов.